

ОРЛИК

НА ЗАДАХ театра стояла старая, еще добротная конюшня, просторная, с навесом для сена. Хозяином ее был дядя Петя — конюх, старичок, маленького роста.

В конюшне обитал «Орлик» — преклонных лет мерин, злой и вредный. Он слушался только хозяина, да и то не всегда. «Орлик» покорно тянул свою телегу с разными ящиками — в театре хозяйственных работ было много. А когда выдавался свободный час, лошадь обычно стояла где-нибудь в тени и хрупала сеном.

Люди соскучились по лошадям. Скучали и актеры. И каждый норовил дружелюбно поглядить мерина. А он не любил ласки, фыркал и скалил крепкие желтые зубы. Не раз, срываясь с места, он гонялся за актерами, стараясь укусить испуганного деятеля искусств.

Казалось, мерин чувствовал своей конской душой посредственных артистов и старался кусать их больше других.

«Орлик» прожил в этой конюшне много лет. Молодым жеребенком его поставили в стойло. Когда «Орлик» состарился, его списали и продали.

А дядя Петя, выйдя на пенсию, частенько приходил в проходную театра и вспоминал Орлика. Случалось, мимо, не поздоровавшись, пробежал франтоватого вида артист. «За этим Орлик гонялся, этого кусал. А этого, — вспоминал дядя Петя, увидев другого актера, с которым встретился недавно на экране, — этого, кажись, не кусал».

И курил махорку.

СОБАКИ В «ГРОЗЕ»

Драмтеатр приехал на гастроли в Томск. Было начало лета. Майское весеннее настроенье царило у талантливых и

ТЕАТРАЛЬНЫЕ БЫЛИ

неталантливых артистов, работников театра и всего обслуживающего персонала. Веселила весна и собак, которые, бегая по театральному двору, лаяли от восторга.

Вечером шла «Гроза» Островского. Роль Кабанихи исполняла талантливая актриса. Она сидела на лавочке, перед калиткой своего декоративного дома. И вот, неожиданно, на сцену с лаем выкатилась стая черных «жучек». Кабаниха плотнее закуталась в пуховую шаль. Чего-чего, а этого она никак не ожидала от режиссера-постановщика. «При чем здесь эти обалдевшие

псы?» — подумала актриса. А собаки, забежавшие через пантус, дали несколько кругов по сцене и, под гул оваций, с лаем выскочили на улицу.

Эта накладка так вписалась в спектакль, что зритель и не подумал, что стал свидетелем театрального курьеза. Люди восторженно топали ногами, отдавая дань режиссерской находке. На следующий день в городе говорили о спектакле, в котором по сцене бегают собаки, что поставил его хороший, смелый режиссер, человек понимающий, думающий, Очень оригинально и все, как в жизни.

Впрочем, постановка была единственной и неповторимой.

МАЗЕТРО И КОТ

Спектакль «Песня о черно-морцах» шел много раз. Матросы стреляли по ходу действия, выкрикивая реплики. Громыхал оркестр, дирижер взмахивал палочкой и следил с пульта за событиями на сцене.

Ход их изменил белый с черными пятнами котик, который важно вышел на сцену, спокойно дошел до середины и сел. В зале слышались смешки.

Матросы стреляли и бегали туда-сюда. А кота, как видно, заинтересовал дирижер, который, взмахивая руками, возвышался в оркестровой яме. Васька — так звали кота, жившего в костюмерной, решил продолжить прогулку. Он отправился по авансцене, рассматривая маэстро. Затем присел, задрал лапу и стал лизать

свой пышный хвост. Дирижер был шокирован, продолжая дирижировать, он вытирал платком лысину и почему-то поворачивался лицом к зрителям. Кое-кто из публики стал подавать советы. А кот, как ни в чем, не бывало, потягиваясь, принял другую позу. Шуршание занавеса потревожило его, и он еще ближе подошел к дирижеру и выгнул спину. Музыкант — старый интеллигент, был поражен случившимся.

«Это невероятно... — нервничая, шептал он: — Простите... Но, это невероятно...».

Публика изнемогала от смеха. Старший машинист сцены показался из-за кулис и, прыгнув, рывком загреб бедного Ваську. Кот замыкал, но его никто не услышал.

На следующий день вышел приказ «О ликвидации собак, кошек и прочих домашних животных на территории театра».

В. БАРТОШЕВИЧ,
художник.

30 ЯНВ 1982

Вечерний Новосибирск
г. Новосибирск